

УДК 8(091)

DOI: 10.28995/2686-7249-2021-10-152-160

Historia, annales, res gestae
как названия исторических сочинений
римских авторов эпохи Республики

Ольга В. Сидорович

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, varro52@mail.ru*

Аннотация. Античные историки, как правило, не давали названия своим сочинениям. Эти названия появляются со временем в результате деятельности грамматиков или встречаются в качестве таковых в сочинениях авторов более позднего времени. Так было прежде всего с сочинениями первых римских историков, писавших по-гречески и на родном языке. На основании исследования возможных вариантов названий этих сочинений – historia, annales, res gestae – ставится проблема их жанровой принадлежности, исходя из содержания обозначавших эти сочинения терминов. Их анализ позволил сделать следующие выводы: в процессе становления анналистической формы повествования о прошлом «анналы» стали отличаться от «истории» как сочинения, в которых излагались современные автору события. «Деяния» же (по содержанию данного термина) были близки к тому, что греки называли историей.

Ключевые слова: анналы, история, деяния, римские историки эпохи Республики, Фабий Пиктор, М. Порций Катон, Семпроний Азеллион

Для цитирования: Сидорович О.В. Historia, annales, res gestae как названия исторических сочинений римских авторов эпохи Республики // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2021. № 10, ч. 2. С. 152–160. DOI: 10.28995/2686-7249-2021-10-152-160

Historia, annales, res gestae as the titles
for the writings of Roman Republican historians

Olga V. Sidorovich

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
varro52@mail.ru*

Abstract. Ancient historians as a rule didn't entitle their own works. Those titles appear over time as a result of the work of grammarians or are found as such in the works of authors of later times. First of all that practice could

© Сидорович О.В., 2021

be applied to the works that were written in Greek and native language by early Roman historians. On the basis of the study in the possible titles of those works – historia, annales, res gestae – the issue of their genre is raised, judging by the content of the terms that denoted those works. Their terminological analysis led to the following conclusions: in the process of the formation of the annalistic narration as a form of account about the past, the “annals” began to be distinguished from the “history” as a work in which events contemporary to the author were represented. On the contrary the content of the term *res gestae* was close to what the Greeks called *historia*.

Keywords: annales, historia, res gestae, Roman historians of the Republic, Fabius Pictor, M. Porcius Cato, Sempronius Asellio

For citation: Sidorovich, O.V. (2021), “Historia, annales, res gestae as the titles for the writings of Roman Republican historians”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 10, part 2, pp. 152–160, DOI: 10.28995/2686-7249-2021-10-152-160

Греческие историки классической эпохи не давали названия своим сочинениям, как это принято в современной литературной практике. Впоследствии названия их сочинениям по начальным словам вступления, в котором определялся предмет изложения, давали современники или потомки, как правило, грамматики, основным занятием которых было чтение, толкование и упорядочивание текстов¹. Такая же ситуация характерна и для сочинений первых римских историков, писавших по-гречески. Условные названия их произведений встречаются в сочинениях авторов позднего времени, которые, заимствуя нужную им информацию, ссылались на сочинения своих предшественников с указанием названия произведения и номера книги. Правда, какого-то единообразия в названиях не наблюдалось: даже сочинение одного и того же автора могло называться по-разному, иногда в зависимости от того, какого рода информация из него извлекалась. Так, например, Диодор (7.5.4) называет сочинение Фабия Пиктора «Деяния римлян», что больше соответствует произведению, ориентированному на современную историю, а Дионисий Галикарнасский (7.71.1) – «Ромайка» (т. е. собрание разнообразной относящейся к Риму

¹ Так, сочинение Геродота получило свое название от александрийских грамматиков, которые также разделили текст на 9 книг. Такая же практика существовала и в Риме. Светоний (Gram. 2) сообщает, что грамматики обрабатывали «Пуническую войну» Невия, разделив ее на 7 книг, «Анналы» Энния и сатиры Луцилия.

информации), что больше подходит к произведению, состоящему из этнографических и географических очерков [Timpe 1972, p. 940. Anm. 32]. Такое же разнообразие названий встречается и у римских авторов относительно написанного по-гречески сочинения Авла Постумия Альбина, которое Цицерон называл историей², а Макробий – то *res Romanae*, то *анналами*³. Поэтому, обращаясь к проблеме возможных названий исторических сочинений римских авторов, необходимо остановиться на всех вариантах применимых к ним наименований, которые сохранились в сочинениях авторов более позднего времени, и ответить на вопрос, указывают ли они на жанровую принадлежность сочинений, к которым относятся.

Латинский язык не знал слова «анналист» при широком распространении существительного *annales*, которое в паре с другим существительным – *auctor* – образовывало словосочетание *auctor annalium*, аналогичное существующему в современных европейских языках термину «анналист». Это ставит перед нами проблему содержания понятия *annales* как отражающего своеобразие сочинения, повествующего о прошедших событиях.

В латинском языке существуют два основных термина, обозначающих произведения, рассказывающие о событиях прошлого – *historia* и *annales*. Случаи употребления каждого из них обобщены в сочинении Авла Геллия «Аттические ночи» (5.18.1-7), отрывок из которого всегда находится в центре внимания исследователей данного вопроса. Итак, на что обращает внимание Геллий, когда говорит об отличии истории от *анналов*? В целом его рассуждения можно свести к следующему утверждению: история – описание современных автору событий, которое осуществляется различными способами: через изложение (*expositionem*), точное описание событий (*demonstrationem*), или рассказ ведется каким-то иным способом (...*alio nomine id dicendum est*). В *анналах* же последовательно излагаются события многих лет при сохранении очередности каждого года, т. е. отличие истории от *анналов* как разновидности исторических сочинений сводится к способу организации материала в них: любая манера изложения, допускаемая для исторического сочинения, противопоставляется последовательному, погодному изложению событий как характерному признаку *анналистического* повествования.

В научной литературе часто встречается утверждение, что подобное противопоставление *анналов* (как повествования о не

² Cic. Brut. 81; Acad. Prior. 2. 137: "...legi... A. Albinum... doctum sane hominem ut indicat ipsius historia scripta graece..."

³ Macrob. Sat. I. Praef. 14.

современных автору событиях) и истории (как рассказу о современных автору событиях) восходит к Веррию Флакку, антиквару эпохи Августа. Действительно, Геллий в данном случае ссылается на четвертую книгу сочинения Флакка *De significatione verborum* («О значении слов»). Однако ситуация гораздо сложнее, чем выглядит на первый взгляд. В данном отрывке из сочинения Геллия (N.A. 5.18.1-2) присутствуют три пласта информации. Во-первых, по поводу отличия анналов от истории Веррий Флакк передает лишь существующую точку зрения, которая, однако, не является широко распространенной⁴, во-вторых, сам же в ней и сомневается, в-третьих, он полагает, что есть некоторый смысл в том утверждении, что греческий термин «история» означает исследование текущих событий. Далее Геллий (N.A. 5.18.3-6) передает, что обычно на анналы смотрят как на подвид истории: история рассказывает о совершенных деяниях, и, если они охватывают продолжительный отрезок времени и излагаются в хронологической последовательности, их можно рассматривать как анналы. Итак, на основании данного отрывка можно говорить о двух взглядах на различие между анналами и историей, причем, судя по всему, они сформировались в разное время: один относится ко времени Веррия Флакка (I в. н. э.), но отражает особое мнение («у некоторых есть такое мнение»), другой – ко времени Авла Геллия (2-я пол. II в. н. э.) и является «обычным» взглядом на проблему, согласно которому анналы и история представляют собой взаимозаменяемые понятия [Verbrugghe 1989, pp. 192–230]. Похоже, что это мнение окончательно утвердилось в ту эпоху, когда анналы как вид исторических сочинений стали неактуальными для римской историографии, и вопрос о жанровом своеобразии анналов и истории потерял свою остроту. Конечно, для нас наибольший интерес представляет свидетельство Веррия Флакка как более раннее, которое относится ко времени окончательного оформления анналистики в качестве одного из жанров римской историографии. Смущает только то, что оно отражает мнение немногих.

В связи с этим следует обратить внимание на характеристику двух видов исторических сочинений, данную Семпронием Азеллионом (ок. 160–91? гг. до н. э.), историком рубежа II и I вв., того времени, когда анналистика начала выделяться в самостоятельный жанр исторической прозы. Азеллион был автором исторического сочине-

⁴ Взгляд на историю как на повествование, в котором описываются современные автору события, в противоположность анналам, в которых ведется рассказ о прошлом, впоследствии встречается у Сервия (Aen. 1.373) и Исихора (Orig. 1.44.4).

ния, в котором описывались события, близкие к нему по времени и те, свидетелем которых он был сам. Известно, что в должности военного трибуна он участвовал в Нумантинской войне и описал эти события⁵, был современником политических бурь 30-х годов II в. до н. э. и оставил характеристику их участников – Тиберия Гракха⁶, Публия Красса Муциана⁷, полководца Эмилия Павла⁸.

Взгляды Азеллиона на историю Геллий (N.A. 5.18.7) перемежает своими собственными, предваряя прямое цитирование своего предшественника указанием на то, что события могут описываться не только по годам, но и по дням; историю такого рода греки называли словом «дневник», латинский перевод которого дается в первой книге Семпрония Азеллиона. На основании этого мы можем утверждать, что Азеллион был хорошо знаком с теорией греческого историописания, которая к этому времени сформулировала особенности работы историка со своим материалом, противопоставив ее работе поэта⁹. В данном случае Азеллион говорит о двух разновидностях хронографического повествования – погодном изложении событий и дневниковых записях, причем последние по своему замыслу полностью совпадают со временем жизни автора записок, а значит, в большей мере, чем погодное изложение, соответствуют тому, что греки называли историей.

Геллий выбирает из сочинения Азеллиона два самостоятельных отрывка, объединенных тем не менее общей темой изложения – установлением различий между анналами и историей. По мнению современных исследователей, оба фрагмента происходят из предисловия к первой книге сочинения Семпрония Азеллиона¹⁰. Следует обратить внимание на то, что свои рассуждения Азеллион (Gell. N.A. 5.18.8) начинает с указания существующего среди авторов различия: одни хотели оставить анналы (*qui annales relinquere voluissent*), другие пытались описать деяния, совершенные римлянами (*qui res gestas a Romanis perscribere conati essent*), т. е. он делит исторические сочинения на «анналы» и «деяния». Из последующего текста становится ясным, что анналы, в которых отмечается только то, какое событие и в каком году произошло, по своему содержанию близки дневни-

⁵ Gell. N.A. 2.13.3.

⁶ Gell. N.A. 2.13.4–5.

⁷ Gell. N.A. 1.13.9–13.

⁸ Gell. N.A. 13.3.6.

⁹ Arist. Poet. 1451 b 5–10. Об особенности исторического повествования и об отличии истории от трагедии см. также: Polyb. 1.14.6–8, 2.56.10–12.

¹⁰ The Fragments of the Roman Historians. Vol. 3: Commentary / Ed. by T.J. Cornell. Oxford: Oxford Univ. Press, 2013. P. 277.

ковым записям, тогда как в деяниях показано, по какому замыслу и расчету это совершено. Как и его современник Цицерон, Азеллион отмечает погодное сухое изложение фактов как характерный признак анналов и противопоставляет их повествованию, направленному на выявление причин событий, в чем проявляется его следование взглядам Полибия (Polyb. 2.56.11)¹¹. Как и Полибий, который видел основную задачу истории в «правдивой записи деяний», Семпроний Азеллион называет сочинения, направленные на отыскание истины, деяниями (*res gestae*), что, по сути дела, соответствует греческому термину «история». Эту же мысль он развивает дальше (Sempr. Asell. ap. Gell. N.A. 5.18.9), конкретизируя содержание анналов и деяний. В анналах фиксируются начало и конец войн, упоминаются имена триумфаторов, причем выясняется, что в эпоху Азеллиона датировка событий дается по консульским парам¹². Этот факт (как и другие свидетельства) позволяет говорить о том, что анналы как особый жанр исторических сочинений окончательно оформились уже в 30-е гг. II в. до н. э. В то же время анналы, хотя и выглядят как простой перечень событий, включают далеко не все произошедшее. В частности, в них не упоминаются происходившие на войне события, а также принятые в это время постановления сената, законы или внесенные законопроекты, и, конечно, не указано, по каким причинам это было сделано. Значит, весь этот материал охватывают сочинения другого уровня и жанра, которые, как уже было отмечено, Семпроний Азеллион называет деяниями, а греки – историйей. Итак, первое, на что надо обратить внимание – разделение деяний (что является переводом на латинский язык греческого термина «история») и анналов как сочинений, относящихся к разным жанрам историописания, на римской почве впервые было сформулировано Семпронием Азеллионом под влиянием не только теоретических рассуждений греков, но и уже сложившейся во второй половине II в. до н. э. римской практики написания анналов – погодного изложения событий прошлого.

¹¹ Восприятие взглядов Полибия могло произойти в результате личного знакомства Семпрония Азеллиона с греческим историком во время военной службы под командованием Сципиона Эмилиана при осаде Нуманции. В настоящее время Азеллион считается первым истинным последователем Полибия среди римских историков [Walbank 1945, p. 15].

¹² Возможно, что такая практика изложения событий прошлого сложилась раньше, в первой половине II в. до н. э. По свидетельству Плиния Старшего (H.N. 7.36. = Gell. N.A. 9.4.15), произошедшее в Казине событие датировалось консульской парой, находившейся в должности в Риме в 171 г. до н. э.

Рассмотрим конкретные примеры наименования сочинений латиноязычных историков II–I вв. до н. э., встречающиеся у авторов позднего времени. Сочинение Кассия Гемини Авл Геллий (N.A. 17.21.3) называет анналами, когда заимствует из него сведения, относящиеся ко времени до основания Рима, при этом он даже указывает номер книги. Макробий (Sat. 1.16.21) ссылается на вторую книгу «историй» (*historiarum*) Кассия, когда извлекает из нее информацию о благоприятных и неблагоприятных днях. В таком же значении он использует термин «истории» (*historiae*) применительно к сочинению Лициния Макра (Macrob. Sat. 1.10.17), у которого он заимствует рассказ об Акке Ларенции. Цицерон (Brut. 106) употребляет термин «анналы» применительно к сочинению Л. Кальпурния Пизона как название его произведения; точно так же Варрон (L.L. 5. 149) называет сочинение Пизона, где он нашел одну из версий рассказа о Меттии Курции и его подвиге. Сочинение Клавдия Квадригария Сенека (De benef. 3.32.2) и Авл Геллий (N.A. 2.2.13) называют анналами с указанием книг, к которым они обращаются. Но у Геллия (N.A. 3.8. praef.) также встречается обозначение сочинения Клавдия как истории. Разночтения подобного рода можно встретить у Геллия в названии сочинения другого автора I в. до н. э. Валерия Анциата. Геллий называет его сочинение анналами с указанием номера книги, когда речь идет об отдаленных во времени событиях. Совсем иная ситуация, когда Геллий (N.A. 6.19.7) работает с той частью сочинения Анциата, в которой изображаются современные автору события. Но, заимствуя из сочинения Анциата рассказ о Пирре, Геллий (N.A. 3.8.4) ссылается на его труд просто как на сочинение по истории без указания номера книги. В диалогах, посвященных ораторскому искусству, Цицерон трижды упоминает сочинение историка Гая Фанния – сподвижника Сципиона Африканского. Когда Цицерон (De orat. 2.270) хочет озаглавить его сочинение, он называет его анналами, но иногда Цицерон (Brut. 229) упоминает Фанния как автора сочинения, повествующего о событиях прошлого, которое он называет «историей». Подобное словопользование свидетельствует о том, что термины *annales* и *historia* применялись строго дифференцированно. Термин *annales* (анналы или летопись) в сочетании с номером книги, как правило, выполнял роль названия произведений, в которых повествуется о событиях древности.

Еще один важный аспект отличия истории (или деяний) от анналов заключается в степени достоверности описываемых в них событий. Поскольку в истории, как мы видели, описывались дела, в которых принимал участие сам автор, то сочинения этого жанра

считались более достоверными по сравнению с анналами¹³. При этом даже рассказы о чудесных явлениях, попавшие в сочинения исторического содержания, выглядели как достоверные события по сравнению с событиями далекого прошлого, если эти чудеса происходили на глазах автора¹⁴.

Итак, с самого начала своего возникновения анналы предполагали изложение материала в хронологической последовательности, которая определялась сменой консульских пар в Римской республике, что не позволяло историку-анналисту пропустить даже те года, которые не были отмечены важными событиями [Сидорович 2011, с. 121–136]. Этот прием датировки распространялся не только на то, что происходило в Риме, но и за его пределами. Отличие истории от анналов формировалось в процессе становления анналистической формы повествования и выделения ее в качестве самостоятельного жанра из массива исторических сочинений, в том числе и тех, которые излагали события, синхронные времени жизни автора, и назывались историей. Пока не произошло окончательного размежевания этих жанров, термины «история» и «анналы» могли заменять друг друга, но только в том случае, когда существительное *historia* употреблялось во множественном числе – *historiae* – и обозначало «собрание историй», из которых, в сущности, состояло сочинение историка-анналиста.

Литература

- Сидорович 2011 – Сидорович О.В. Форма и содержание: анналистический метод изложения в I декаде «Истории» Тита Ливия // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2011. № 14 (76). С. 121–140.
- Timpe 1972 – Timpe D. Fabius Pictor und die Anfänge der römischen Historiographie // Aufstieg und Niedergang der römischen Welt. Berlin, New York, 1972. Bd. 1.2. P. 928–969.
- Verbrugghe 1989 – Verbrugghe G.P. On the Meaning of Annals, on the Meaning of Annalist // Philologus. 1989. Vol. 133. P. 192–229.
- Walbank 1945 – Walbank F.W. Polybius, Philinus, and the First Punic War // Classical Quarterly. 1945. Vol. 3. P. 1–18.

¹³ Isid. Orig. 1.44.4-5: ...historia est eorum temporum quae vidimus, annales verum sunt eorum annorum quos aetas non movit... item inter historiam sunt res verae quae factae sunt.

¹⁴ Gell. N.A. 9.4.13-15 цитирует Плиния Старшего (H.N. 7.36), который не только сам был свидетелем чудесных явлений, включенных им в «Естественную историю», но и заимствовал их из сочинения своего современника Лициния Муциана, подкреплявшего веру в чудесные превращения личным свидетельством. См. также: Gell. N.A. 5.14.1-30.

References

- Sidorovich, O.V. (2011), *Forma i sodержanie: annalisticheskiy method izlozheniya v 1 dekadē «Istorii» Nina Liviya*, [Form and Content. Annalistic Narratives in Livy's First Decade], RSUH/RGGU Bulletin. "History. Philology. Cultural Studies. Oriental Studies" Series, vol. 76, no. 14, pp. 121–140.
- Timpe, D. (1972), "Fabius Pictor und die Anfänge der römischen Historiographie", *Aufstieg und Niedergang der römischen Welt*, Bd. 1.2, pp. 928–969.
- Verbrugghe, G.P. (1989), "On the Meaning of Annals, on the Meaning of Annalist", *Philologus*, vol. 133, pp. 192–229.
- Walbank, F.W. (1945), "Polybius, Philinus, and the First Punic War", *Classical Quarterly*, vol. 39, pp. 1–18.

Информация об авторе

Ольга В. Сидорович, доктор исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; varro52@mail.ru

Information about the author

Olga V. Sidorovich, Dr. of Sci. (History), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; varro52@mail.ru